

Смагулов Ж.К.¹, Кенжебекова Ж.А.²©

¹Доктор филологических наук, профессор; ²магистр гуманитарных наук, старший преподаватель,
Карагандинский государственный университет имени Е.А.Букетова

РАЗВИТИЕ КАЗАХСКО-РУССКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ: Л.Н.ТОЛСТОЙ И Ш. КУДАЙБЕРДИЕВ

Аннотация

В данной статье рассматривается история казахских переводов русских произведений со второй половины XIX. Это был период переводов произведений прогрессивного и гуманистического направлений русской литературы. Если до революции русские литераторы преподносили казахскую тематику в русскую литературу, то лучшие сыны казахского народа популяризировали и распространяли произведения русских ученых, писателей и поэтов, переводили на казахский язык образцы русской литературы. Только взошедшие на историческую сцену в начале XX века казахские акыны-писатели через переводы мечтали разбудить сознание своего народа и приобщить его к богатой русской литературе, культуре и науке. Казахская литературная элита ставила целью не только развитие отечественной литературы путем переводов сочинений великих русских классиков, но и собственное обучение, совершенствование на их примере, и так, путем художественного слова, служение своему народу.

Ключевые слова: традиция, переводческое дело, казахская тематика

Summary

This article examines the history of Kazakh Russian translation of works from the second half of the XIX. It was a period of translations of progressive and humanistic trends of Russian literature. If, before the Russian Revolution Kazakh writers portrayed the theme in Russian literature, the best sons of the Kazakh people to promote and disseminate the works of Russian scientists, writers and poets, translated into the Kazakh language samples of Russian literature. Only ascended to the historical scene in the early XX century Kazakh akyns - writers through translations dreamed awaken the consciousness of its people and to attach it to the rich Russian literature, culture and science. Kazakh literary elite was aimed not only the development of Russian literature through translations of works of the great Russian classics, but also their own learning, improving on their example, and so, through artistic expression, service to the people .

Keywords: tradition, of translating business, Kazakh subjects

Если обратиться к истории казахских переводов традиция переводить русские произведения стала зарождаться со второй половины XIX века. Это был период переводов произведений прогрессивного и гуманистического направлений русской литературы. Известно, что первопроходцами в этом деле стали Ш.Уалиханов, И.Алтынсарин, А.Кунанбаев. Вместе с признанием достоинств русской литературы, воспевавшей общечеловеческий гуманизм, они приложили все силы на ее пропаганду, распространение русской культуры среди казахской общественности. Претворяя эту идею в жизнь Ы. Алтынсарин, А. Кунанбаев, Э.Букейханов, А.Байтурсынов, Ш.Кудайбердиев, М.Жумабаев, Ж.Аймауытов и другие казахские талантливые деятели культуры использовали самый сильный инструмент в деле повышения культуры родного народа – переводческое дело.

Если до революции русские литераторы преподносили казахскую тематику в русскую литературу, то лучшие сыны казахского народа популяризировали и распространяли

произведения русских ученых, писателей и поэтов, переводили на казахский язык образцы русской литературы. «Демократические, прогрессивные взгляды, а в некоторых произведениях и революционные демократические идеи, интернациональный характер, политическое направление, призывающее к нравственности, добродетели, свободе и равенству в сочинениях, переведенных с русского на казахский язык, оказали непомерное влияние на развитие наших неокрепших сознаний» [1, 31 с.].

Только взошедшие на историческую сцену в начале XX века казахские акыны-писатели через переводы мечтали разбудить сознание своего народа и приобщить его к богатой русской литературе, культуре и науке. Казахская литературная элита во главе с А.Букейхановым ставила целью не только развитие отечественной литературы путем переводов сочинений великих русских классиков, но и собственное обучение, совершенствование на их примере, и так, путем художественного слова, служение своему народу.

Основная особенность их переводов – перевод не для перевода, а для того, чтобы через слово русских гениев, используя их мастерство, донести свои мечты, актуальные мысли и переполнявшие их чувства.

Значимая, ведущая роль в развитии отдельной отрасли литературы - художественного перевода - принадлежит А.Букейханову. В своих статьях он особое внимание уделяет личности русских поэтов и писателей. Считая, что произведениям Л.Толстого в мировой литературе принадлежит особое место, он называл его «писателем, имя которого не померкнет, даже если померкнет солнце».

В своей статье «Стыд» он указывает, что роман Л.Толстого «Воскресенье» описывает правду жизни, «написан с исследованием судебных отчетов», упоминая о том, как царское правительство угнетало известных русских писателей в тюрьмах, отправляло их в ссылки в Сибирь и приводит эти факты в подтверждение своих слов о том, что «борьба за свободу полна мучений».

А.Букейханов и сам занимался переводами. Его переводы публиковались в изданиях дореволюционного периода. В своей монографии под названием «Духовное богатство» А.Сатыбалдиев пишет: «Самое значительное произведение, опубликованное в газете «Дала уалаяты» - длинный рассказ Л.Толстого «Суратская кофейня». Этот рассказ был опубликован на двух языках на страницах 10 и 11 номеров издания за 1900 год». [2, 17 с.]. Перевод с Л.Н.Толстого «Зерно с куриное яйцо» было опубликовано в №139 номере газеты «Казах» за 1915 год. Такие произведения как «Суратская кофейня», «Кавказский пленник», «Семеро разбойников» (Москва, 1925 год), «Каджимурат» (Москва, 1924 год) были опубликованы отдельной книгой.

Он не только стал инициатором переводческих начинаний национальной интеллигенции тех времен, но и специально заказывал переводы некоторым из них. Один из известных среди авторов переводов - Шакарим Кудайбердиев.

А.Букейханов так пишет о том, что Шакарим Кудайбердиев знал Л.Толстого: «В глубокой степи, за 700 верст от Сибирской ж.д., сидя в гостеприимной юрте богатого казаха, я рассказывал собравшимся старикам и молодежи о русских писателях и, в частности, о Л.Н.Толстом. Хозяин дома, богатый влиятельный казах, выслушав меня, улыбнулся, попросил жену достать его шкатулку, где он держал свой архив и вынул оттуда бумагу, передал мне. С нее я и снял вышеприведенную копию. Оказалось, что казахи все знали ее содержание и, не желая обидеть подозрением мой рассказ, они высказали мнение, что они, т.е. русские писатели, вероятно не русские, особенно Л.Н.Толстой. Все они должны быть мусульмане, иначе и быть не может. «Кто знает, они может быть, казахи», заметил один старик» [3, 74 с.]. Аулом, так хорошо знавшим Л.Толстого и других русских поэтов и писателей, был аул великого поэта казахского народа Абая Кунанбаева. А богатый влиятельный казах классик казахской литературы, поэт Ш. Кудайбердиев.

Великий Абай говорил: «в поисках науки я изучал весь мир – обращал свой взор в обе стороны». Будучи учеником Абая, продолжателем его мысли, Шакарим тоже обратил свое

внимание на обе стороны света одновременно, стремясь познать мировое словесное искусство, впитать его в себя и направить во благо своего народа. Во второй половине своей жизни он обратился к европейской литературе, особенно выделяя для себя русскую литературу. Шакарим видел в ней источник духовности и прогресса для родного народа, призывая своих читателей овладеть наукой и искусством.

Интересна история одного стихотворения Ш. Кудайбердиева, посвященного Л. Толстому. Когда великий русский писатель в конце жизни подвергся гонениям со стороны церкви, казахский поэт откликнулся на это стихотворением «Жасымнан жетік білдім» («С юных лет хорошо знал»).

В далеком от Ясной Поляны Казахстане Шакарим слагает трогательные строки в поддержку великого еретика: «Всей душой он возлюбил справедливости дорогу, он владелец дум глубоких...», «духовенство все не стоит и мизинца Льва Толстого», «ученик я Льва Толстого». Имя русского классика упоминается и в других стихотворениях Шакарима, преклонявшегося перед бескомпромиссностью писателя в отстаивании гуманистических идеалов. В этой связи, известно о недоумении общественности касательно статьи Кайыма Мухаметханова, где автор упоминает о переписке Шакарима с Л.Толстым и трех вопросах, заданных Толстому казахским писателем – «немыслимо чтобы Шакарим задавал вопросы Толстому, ведь Толстой жил гораздо раньше казахского писателя» - недоумевали читатели. Здесь надо пояснить, что Шакарим не ставил в своих письмах вопросов, в доказательство приведем отрывок из статьи К.Мухаметханова: «Он состоял в переписке с Львом Толстым. Об одном из своих писем к Толстому и полученном ответе Шакарим говорит: Толстому я задал в своем письме три вопроса. Он дал на них исчерпывающие и очень точные ответы. Его ответы меня особенно взволновали. Я их запомнил, как глубоко содержательные уроки, и навсегда сохранил в памяти. Смысл первого вопроса заключался в том, что я составил перечень всех, в моем понимании, отрицательных черт человека и попросил назвать самую худшую, по его мнению, которая может глубоко ранить честь и совесть человека. Толстой на это ответил следующим образом: «Все перечисленные вами черты характера способны взбудоражить человеческую совесть. По-моему, есть одно состояние, которое может особенно сильно задеть честь человека. Если человека, осознавая то, что может принести вред окружающим лицам, обществу в целом, не может высказаться открыто, остерегаясь трех вещей. Во-первых, если ты очень богат и боишься навредить своему богатству. Во-вторых, если ты должностное лицо и, отстаивая справедливость, можешь лишиться должности. В-третьих, если ты, из-за высказанной правды, будешь привлечен к ответственности.

Второй мой вопрос: я намеревался приступить к созданию крупных произведений и просил его совета. Толстой мне написал так: «Будь то произведение со множеством действующих лиц, будь то короткий рассказ, прежде всего писатель должен настолько проникнуться описываемыми событиями и действиями, словно сам он в них участвовал. Надо основательно знать причины и следствия этих событий, связь действий с общественным развитием. Ход описываемых событий должен быть очевиден для писателя, как в зеркале, и глубоко прочувствован. В противном случае, художественное произведение убедительным и интересным не получится. Писатель не должен забывать пословицу: «Шуба, скроенная по тени человека, не будет ладной».

Третий вопрос. Писатели, в том числе и я, не могут критически оценить достоинство и недостатки своих произведений. Каким образом можно выявить недостатки своего произведения, чтобы в дальнейшем исправить их?

На мой третий вопрос Толстой дал такой ответ: «Одним из особых свойств писателя является умение увидеть недостатки своих произведений и исправить их. Это присуще не каждому».

На вопросы, так не дававшие ему покоя, Шакарим пытается найти ответы в творчестве Л.Толстого. Великий русский классик делит людей на четыре группы исходя из собственного понимания размышлений мировых философов Экклесиаста и Шопенгауэра по

поводу значения жизни и истины. В свою очередь, Шакарим также пытается описать подобные группы людей в своих сочинениях и переводах, например, портреты царя Асархидона или дяди Тома в переводе известного романа американской писательницы Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома». И здесь прослеживается философское созвучие творчества Толстого и Шакарима. Например, в своем философском сочинении «Смысл жизни» Толстой пишет: «Каждое существо имеет органы, указывающие ему на место в мире. Для человека этот орган есть разум. Если разум не указывает тебе твоего места в мире и твоего назначения, то знай, что виновато в этом не дурное устройство мира, не твой разум, а ложное направление, которое ты дал ему». Так и Шакарим в силу общественных, философских взглядов искал ответы на свои вопросы в произведениях Л.Толстого.

Особенное излучение, исходящее от человеческой сущности Толстого и его просветительской деятельности, мыслительного облика и писательской идеи, его влияние можно увидеть на протяжении всей жизни Шакарима. Яркие, «солнцеликие» личности, подобные Толстому, едины для всех народов и являются учителями всего человечества, считает Шакарим.

Здесь надо отметить, что среди казахской общественности именно Шакарим был одним из первых, кто считал Толстого своим учителем и использовал в своих сочинениях лейтмотив Толстого. Казахский писатель высоко ценил произведения великого русского классика, потому что, по его мнению, они способствовали воспитанию в читателях высоких нравственных качеств. Шакарим был в числе первых читателей Л.Н.Толстого из Средней Азии и Казахстана, кроме того, он стремился познакомить с творчеством русского писателя своих соотечественников, посвящая им свои творения. Его свободные переводы почти не отличались от оригиналов и были созвучны национальному колориту и пониманию казахов.

А.Исмакова так формулирует свои мысли о переводах Абая и Шакарима: «Иное предпочтение обнаруживается в казахских переводах. Не случайно обращение Абая к переводу реалистического романа А.С.Пушкина «Евгений Онегин», Ш.Кудайбердиева к «Дубровскому», рассказам Л.Н.Толстого. При этом мы знаем также, что сюжеты романов Дюма еще во времена детства Абая рассказывались степными «эңгімеші», как необыкновенные «эңгіме» о дальних странах. Этих имен достаточно, чтобы понять и определить другой настрой казахской литературы». [4, 134 с.]

В 1924 году Ш.Кудайбердиев перевел три рассказа Л.Н.Толстого, а также три рассказа из жизни китайского народа и включил их в сборник под названием «Шесть рассказов». В переводах этих произведений Шакарим через разнообразные крупные и мелкие сюжетные каналы стремился донести до сознания своего народа преемственность демократических, гуманистических и религиозных мыслей.

В стихах, поэмах Шакарима, его исторических и философских трактатах не только часто упоминаются названия трудов и произведений многих мыслителей, ученых, поэтов и писателей Востока и Запада, но и вместе с тем раскрывается их содержание, иногда в изрядном количестве приводятся собственные суждения и мнения. Это еще одна значительная грань особенности наследия Шакарима.

В качестве свидетельства этому можно привести переводы писателя, вошедшие в сборник «Шесть рассказов». Первый перевод Л.Н.Толстого, вошедший в этот сборник назывался «Асархидон - Лаэли» и был написан в виде прозы. Перед самим переводом Шакарим добавил несколько собственных строк. В этих строках поэт дает своим соотечественникам советы не растрчивать свою жизнь на дрязги, хвастовство, не делить людей на национальности, а по мере своих сил помогать ближнему, быть терпимым и делать добро людям.

Поэт написал эти строки в процессе перевода сборника Л.Н.Толстого «Три сказки», вышедшего в свет в 1903 году. В рукописи автора есть примечание о том, что это «рассказ известного русского писателя Льва Толстого «Асархидон-Лаэли», переведенный на казахский язык в июне 1924 года.

В своем переводе Шакарим практически не отошел от первоначального объема оригинального текста. Названия городов, населенных пунктов, а также описания действующих лиц, их диалоги переведены построчно и один в один совпадают с оригиналом. Мастерство переводчика ярко проявилось в умелом использовании изобразительно-выразительных средств языка при описании главных героев произведения.

Мы всегда будем чтить в памяти Шакарима как обладателя исключительного таланта, художника литературного слова, замечательного поэта. Но в процессе перевода сказок Л.Н.Толстого Шакарим отошел от стихотворного изложения и использовал прозу для создания своих произведений в соответствии с первоисточником. Он старался максимально точно передать диалоги, даже структуру предложений, словесные схемы сочинений русского классика.

В этой связи мы посчитали нужным привести слова русского классика о вышеупомянутых сказках. Л.Н.Толстой так сказал А.Б.Гольденвейзеру о сказках, вошедших в сборник «Три сказки»: «В ней заимствовано из «1001 ночи» только то, что он окупился. Лица, выведенные там, исторические».

В 1904 году типография «Посредник» выпустила в свет немного переделанную, отредактированную сказку Л.Н.Толстого «Царь Асархидон», но из текста казахского перевода видно, что Шакарим переводил первоначальный вариант этого рассказа от 1903 года.

Об этом упоминается в 14 томе полного собрания сочинений Л.Толстого: «Мысль сказки» Царь Асархадон, - писал Толстой, - принадлежит не мне, а взято мною из сказки неизвестного автора, напечатанной в немецком журнале «Theosophischer Wegweiser», в 5-м номере 1903 года под заглавием «Das bist du». Сказку «Ассирийский царь Асархадон», также как и две другие – «Три вопроса», «Труд, смерть и болезнь» - Толстой писал одновременно с рассказом «После бала» для литературного сборника, который составлял Шолом-Алейхем. Результат работы не удовлетворял Толстого. 9 августа 1903 года он писал В.Г.Черткову: «Сказки плохи. Но надо было освободиться от них». Ту же оценку Толстой дал сказкам в Дневнике: «Только нынче кончил сказки. Недоволен».

Все три сказки впервые были опубликованы (в переводе на еврейский язык) в сборнике «Гилф». Лит. сборник Варшава, издательство «Тушия», 1903. На русском языке «Ассирийский царь Асархадон» появился в издательстве «Посредник» (Москва, 1903). «Стиль Толстого был настолько прост, ясен и понятен, что он увлек меня», - так видный общественный деятель вьетнамского народа Хо Ши Мин пишет о простоте и ясности литературного стиля Л.Н.Толстого в своей известной статье об иностранных писателях от 1960 года.

В сравнении с другими переводами «Асархидон - Лаэли», воспевающей нравственность, честность, совесть и умеренность в желаниях, перевод Шакарима наиболее точно передал мысли, выраженные в оригинале [5, 204 с.].

Если сравнивать перевод и оригинал сказки «Асархидон - Лаэли», оригинал сказки начинается таким образом: «Ассирийский царь Асархидон завоевал царство царя Лаилиэ, разорил и сжег все города, жителей всех перегнал в свою землю, воинов перебил, самого же царя Лаилиэ посадил в клетку. Лежа ночью на своей постели, царь Асархадон думал о том, как казнить Лаилиэ, когда вдруг услышал подле себя шорох и, открыв глаза, увидел старца с длинной седой бородой и кроткими глазами», в варианте Шакарима это звучит так: «Ескі заманда Асурия патшасы Асархидон Лаэлидің елін шауып, қалаларын өртеп, бастығы Лаэлидің өзін, тамам жақсы кісілерін ұстап, батырларын өлтіріп, Лаэлиді абақтыға жауып қойды. Асархидон қымбатты төсегінде жатып ертең Лаэлиді қандай қиын азаппен өлтіруін ойлап жатыр еді, бір дыбыс шыққан соң көзін ашса, қасында бір бурыл сақалды, өткір көзді, шалдау адам тұр екен».

Если сравнить эти два отрывка, можно ясно увидеть его творческий рост, переводческое мастерство - простым, доступным языком Шакарим довел до своих соотечественников содержание оригинального текста. Единственное отличие, допущенное

казахским писателем, - изменение фонетического произношения имен персонажей и названий местностей на русском языке. Например, «Ассирия» на казахском языке звучит как «Асурия», «Асархадон» - «Асархидон», «Лаилиэ»-«Лаэли». Но это ни в коем случае нельзя рассматривать как ошибку переводчика, ведь тем самым Шакарим хотел сделать чтение произведения более удобным для земляков. Можно заметить, что казахский писатель делал перевод практически каждого предложения, особое внимание уделив и сохранив даже расстановку знаков препинания.

В переводе диалога старца с Асархидоном, Шакарим также постарался передать полное содержание, но позволил себе немного изменить первоначальный текст, добавить несколько собственных фраз и немного отдельные предложения первоисточника, все так же заботясь о своих читателях. Например, отрывок, где Асархидон доказывает старцу, что он не Лаэли, а царь: «Я вот лежу на мягком ложе, вокруг меня покорные мне рабы и рабыни, и завтра я буду так же, как сегодня, пировать с моими друзьями, а Лаилиэ, как птица, сидит в клетке и завтра будет с высунутым языком сидеть на колу и корчиться де тех пор, пока издохнет и тело его не будет разорвано псами», Шакарим переводит таким образом: «Неге? Мен алтын төсегімде жатырмын. Лаэли абақтыда. Ертең мен оны қандай қинап өлтірген қызығыма қара!». Здесь казахский автор посчитал лишним сравнивать заключенного в темнице с птицей, находящейся в клетке, ведь и без этого ясно состояние человека в неволе.

Итак, сравнивая два творения мы сделали следующие выводы: во-первых, перевод Шакарима более близок к точному переводу, чем к свободному; во-вторых, небольшое отступление от оригинального текста не недостаток, а наоборот стремление переводчика адаптировать свое творение под казахских читателей; в-третьих, подача Шакаримом переводов произведений, написанных прозой, в той же форме.

Второй перевод с Толстого, вошедший в сборник «Шесть рассказов» - сказка «Три вопроса». Этот рассказ в отличии от предыдущего «Асархидона Лаэли», Шакарим перевел в более свободном стиле и в форме прозы. [5, 224 с.].

Идея этой сказки также перекликается с идеей предыдущего рассказа. На поставленные три вопроса «какое дело когда лучше делать?», «кто самый нужный человек?», «какое самое нужное занятие?» каждый отвечает по разному и в конце-концов в различные периоды жизни и в следствие различных действий каждый находит свои ответы на эти вопросы. В своем переводе Шакарим добавляет несколько собственных строк. В этом четверостишье, приведенном в качестве выводов к «Трем вопросам», ярко просвечиваются духовно-эстетические нити, связующие идеи Шакарима и Л.Толстого.

А вот одноименную сказку «Царь Крез», по словам Шакарима, переведенную с рассказа Л.Толстого, мы не смогли отыскать среди произведений русского классика. Данный перевод звучал в стихотворной форме, на привычном и любимом с детства языке поэзии.

Можно заметить, что все переводы, вошедшие в сборник «Шесть рассказов», имеют свою неповторимую особенность, личную неповторимость. В них прослеживается природа и сущностные черты типологического единства моральной философии Шакарима и Толстого, вытекающего из религиозно-гуманистического обоснования духовно-нравственного идеала. Объединяющим началом в нравственной философии Шакарима и Толстого является представление о добре как Божественном начале духовности человека и основе его нравственного совершенствования. Специфические особенности постановки и решения смысложизненных вопросов в нравственной философии Шакарима и Толстого определены преломлением общечеловеческих ценностей через призму национально-культурной самобытности.

Своими переводами произведений Л.Н.Толстого и других русских писателей Шакарим Кудайбердиев внес существенный вклад в развитие казахско-русских литературных отношений.

Литература

1. История казахской литературы (на каз.яз.). Алматы: Гылым, Том 3, 1967.

2. Сатыбалдиев А. Духовное богатство (на каз.яз.). Алматы, 1987.
3. Букейхан А. Алматы: «Қазақ энциклопедиясы», 1995.
4. Исмакова А. Казахская художественная проза. Алматы: Гылым, 1998.
5. Кудайбердиев Ш. Алматы: Жазушы, 1988.